

«Рынок был повернут в сторону энергетиков»

Председатель правления НП «Совет рынка» Вячеслав Кравченко об энергетиках, потребителях и регуляторах

В интервью председатель правления НП «Совет рынка» Вячеслав Кравченко рассказывает о планах работы отраслевого регулятора.

Ключевые слова: НП «Совет рынка», палаты партнерства, государство, участники рынка, гарантирующие поставщики.

В.М. Кравченко,
председатель правления НП «Совет рынка»

Самой громкой отставкой после критики премьера Владимира Путина в адрес энергетиков стало увольнение руководителя одного из ключевых отраслевых регуляторов — НП «Совет рынка» Дмитрия Пономарева. Его сменил Вячеслав Кравченко, которого выдвинули и поддерживали госструктуры. Перед выборами энергетики и крупные потребители электроэнергии требовали, чтобы НП стало посредником между бизнесом и государством и доносило мнение участников рынка до правительства. В первом интервью газете «Б» (№ 60, 05.04.2012) председатель правления НП «Совет рынка» Вячеслав Кравченко рассказал, как изменится работа партнерства.

— В феврале в результате альтернативных выборов вы возглавили «Совет рынка».

В ходе выборной кампании вы как-то изменили свое мнение о том, что нужно делать на должности председателя правления партнерства?

— Я в большей степени обратил внимание на отношения участников рынка, но это результат не столько собрания участников НП, сколько встреч, ранее проведенных с членами партнерства. Люди отстаивали позиции, с которыми трудно не согласиться, и это подтолкнуло к пониманию того, что с ними нужно активно работать. В частности, их сильно волновало, что с определенно-го момента «Совет рынка» стал превращаться в самодостаточную структуру, не зависящую от внешнего воздействия. Эту озабоченность я отметил, и это еще раз доказало, что нужно внимательно прислушиваться к их мнению.

— Вы сами были участником рынка, возглавляли крупный энергосбытовой холдинг. Тогда вам тоже казалось, что «Совет рынка» — это самодостаточная структура, мало прислушивающаяся к мнениям со стороны?

— В определенной степени да. У меня было несколько разговоров на эту тему с тогдашним руководством партнерства: я считал, что «Совет рынка» недостаточно активно отстаивает свою позицию перед федеральными ведомствами. Думаю, если бы я тогдашний высказал претензии мне сегодняшнему, то я бы к ним точно прислушался, то есть вежливо, внимательно выслушал бы, не отмахиваясь, и потом постарался донести эту позицию.

— Перед выборами вы встречались с представителями отраслевых объединений, энергосбытовых компаний, потребителей электроэнергии. Кто высказывал наибольшее количество претензий к деятельности «Совета рынка»?

— Если смотреть по секторам, то в большей степени потребители. Производителей в большей степени интересуют частные вопросы, связанные с регистрацией систем учета на вводимые энергообъекты и договорами на поставку мощности, объемами и сроками исполнения обязательной инвестиционной программы компаний. Потребителей же интересует практически все, начиная с того, что их плохо слышат, и заканчивая проблемами, связанными с регистрацией доступа на оптовый рынок, системой учета, прогнозированием, запаздывающими ответами на вопросы, с теми же самыми договорами на поставку мощности и так далее.

— Получается, сейчас можно сказать, что рынок сложился в пользу энергетиков?

— Да, рынок до настоящего момента был повернут в сторону энергетиков.

— Частные энергокомпании и потребители высказывали больше претензий, чем государственные?

— В этой сфере множество мелких проблем перевешивают одну крупную. А бывает так, что одна системная проблема, которую поднимают атомщики или гидрогенерация, существенно превышает по деньгам кучу маленьких претензий частных компаний, то есть это трудно соизмерять.

— «Совет рынка» в последние годы в основном действует как регулятор оптового рынка. Он доказал свою необходимость?

— Я считаю, что он безусловно доказал свою самостоятельность и показал, что рыночное сообщество регулирует себя лучше, чем государство.

¹ Речь идет о поднимавшемся в 2009–2010 гг. вопросе о лишении статуса гарантирующего поставщика крупных энергосбытов Ростовской области. — *Ред.*

Производителей в большей степени интересуют частные вопросы, связанные с регистрацией систем учета на вводимые энергообъекты и договорами на поставку мощности, объемами и сроками исполнения обязательной инвестиционной программы компаний.

— А можно ли вообще говорить о том, что сообщество регулирует рынок, в частности с учетом того, что в наблюдательном совете «Совета рынка» велика роль представителей госструктур и госкомпаний — их там больше, чем частных участников рынка?

— Наблюдательный совет состоит из представителей палат партнерства: есть представители палаты производителей электроэнергии, палаты покупателей, палаты инфраструктуры, есть представители государства. Каждая из этих палат может наложить вето, и это периодически происходит. И самое интересное, что в подавляющем большинстве случаев вето является инициативой именно участников рынка, а не государства. Блоки со стороны палаты инфраструктурных организаций или представителей государства — это единичные случаи, связанные с лишением статуса гарантирующего поставщика¹. Обычно государство занимает гибкую позицию. Я, например, как представитель государства, всегда смотрю на то, каким образом договариваются между собой производители и покупатели, и если здесь есть договоренность, то в подавляющем большинстве случаев представители государства это решение поддерживают. Так что не думаю, что здесь ощущается такое сильное влияние государства.

— С одной стороны, вы говорите о том, что представители государства в самом «Совете рынка» занимают гибкую позицию, с другой стороны, участники рынка жалуются на то, что государство не слышит «Совет рынка», а сам менеджмент партнерства, его управляющие органы не слышат голосов его членов. Одно не противоречит другому?

— Это просто разные уровни регулирования. Система регулирования состоит из нескольких уровней, большая часть из них — в руках государства, которое выпускает соответствующие нормативные правовые акты, и есть определенная ниша, которую занимаем мы. В той части, которую регулируем мы, если против какого-то предложения жестко выступает та или

иная палата, оно просто не проходит. Здесь люди всегда договариваются. Все претензии связаны с внешним миром (я сейчас не касаюсь вопросов забюрократизированности процессов допуска на оптовый рынок).

— А как вы представляете себе общение объединения участников рынка с государством? Госорганы обязаны это делать?

— В законе «Об электроэнергетике» прописано, что «Совет рынка» является одним из участников процесса разработки нормативных документов, касающихся рынков электроэнергии. Мы очень часто фигурируем в разного рода правительственных актах — нам дается поручение принять участие в разработке того или иного документа. Госорганы интересуются нашим мнением, к нам прислушиваются, нас приглашают на совещания. К сожалению, нас не всегда слышат, но, поскольку мне приходилось работать в различных ипостасях, в том числе и чиновником, я понимаю, что у госорганов тоже есть свои резоны. Часто они руководствуются критериями, отличающимися от критериев участников рынка, другими интересами, иными моделями. Для нас значительно более важно, чтобы нас услышали. Опыт взаимодействия с госорганами накопился уже достаточно большой, система отработана, и задача заключается в том, чтобы правильно и грамотно донести до них наше мнение.

Потребителей интересует практически все, начиная с того, что их плохо слышат, и заканчивая проблемами, связанными с регистрацией доступа на оптовый рынок, системой учета, прогнозированием, запаздывающими ответами на вопросы, с теми же самыми договорами на поставку мощности.

— А сейчас государство готово не просто слушать участников рынка, но и слышать?

— Я думаю, что да. По отдельным вопросам госорганы не только слушают, но и слышат: они воспринимают и используют те конструкции, которые им предлагаются, например в тех случаях, когда это связано с изменениями на оптовом рынке электроэнергии и мощности. Вот последние решения по поводу конкурентного отбора мощности² на 2013 год: мы прини-

мали непосредственное участие в разработке проекта правового акта, предложенного Министерству энергетики, и ведомства с нашими предложениями согласилось. И таких случаев у нас много.

— А в КОМ-2013 были какие-то спорные моменты, когда у государства исходно было кардинально отличающееся мнение?

— По этому вопросу не было.

— Получается, что, когда потенциального конфликта нет, государство говорит: «Мы понимаем, как именно вы это сделаете. Так и придумайте».

— Государство в большей степени интересуется результатом, а с точки зрения результата все получилось нормально.

— Государство сейчас очень жестко регулирует оптовый рынок. Существует ряд механизмов, которые позволяют избегать резких скачков цен, очень много регуляторных настроек, которые в определенный момент можно включить, чтобы рынок стал более предсказуемым.

— Не сказал бы, что он будет более предсказуемым, скорее, регулирование позволяет избегать резких ценовых колебаний.

— Оправданно ли такое большое влияние государства на рыночный механизм, или вожжи все-таки надо иногда отпускать? В других странах часто вообще не существует инструментов сдерживания колебаний цен на энергорынках.

— Там другие модели. При нашей модели государство ставит перед собой задачу не допустить резких колебаний цен, их резкого роста. Никто не питает иллюзий — все понимают, что цены на рынках будут расти. Никакого существенного снижения цен, если не найдут источник супердешевой электроэнергии, не произойдет. Вопрос в том, каким будет график роста — крутым или плавным. Поэтому задача государства сводится к сглаживанию резких колебаний и удержанию цен в определенных макроэкономических параметрах, потому что влияние энергетики на другие экономические показатели очень существенное. Государство старается эту функцию выполнять, и при существующей модели ему необходимо для этого несколько механизмов.

² КОМ — процедура выбора наиболее дешевых или необходимых для функционирования энергосистемы электростанций, которые будут в течение года получать гарантированные выплаты, частично компенсирующие расходы на их содержание. — Ред.

Думаю, если мы придем к новой модели, основанной на системе долгосрочных контрактов, регуляторная роль государства существенно уменьшится. Когда есть длинный тренд, есть долгосрочные, рассчитанные на несколько лет отношения, производители и покупатели выстраивают свою хозяйственную деятельность исходя из понятных перспектив. В моем понимании переход на такую модель уменьшит влияние государства на энергетику, потому что цены будут более предсказуемыми, не будет столь резких колебаний, воздействия государства просто не понадобится.

— **Я могу привести в качестве контрпримера ситуацию во второй ценовой зоне (Сибирь) в прошлом году: были долгосрочные договоры между крупными потребителями (алюминиевыми заводами) и генерирующими компаниями с предсказуемой ценой, но государство ввело регуляторные правила, которые фактически обесмыслили эти договоры.**

— Тем была такая ситуация: долгие контракты для определенной категории потребителей, которые приобретали товар по более низкой, чем остальные участники рынка, цене, и государство должно было реагировать. Следующая задача заключается в том, чтобы создать механизм разумного распределения этих контрактов, с тем чтобы не происходило существенного искажения цен.

— **Как вы думаете, какой переходный период потребуется для перехода к новой модели? Для перехода к нынешней системе оптового рынка электроэнергии потребовалось несколько лет, в течение которых происходил постепенный отказ от регулируемых тарифов.**

— Я считаю, что для обкатки этой модели — программных продуктов и прочего — потребуется год. Мы это обсуждали с участниками рынка и полагаем, что это достаточно реалистичный подход, в рамках которого к концу 2012 года можно будет создать правила новой модели, опробовать ее и весь следующий год потратить на обкатку, с тем чтобы модель заработала в 2014 году.

— **А в отрасли сложилось единое мнение по поводу перехода на новую модель оптового рынка?**

— Если говорить о концепции, то большинство участников согласно с тем, что необходим переход на систему долгосрочных отношений. Дальше начинаются нюансы, но это уже вопрос дискуссии, сближения позиций — участникам рынка надо садиться и договариваться.

Есть и такая концепция: «Давайте докручивать существующую модель, потому что подавляющее большинство участников рынка к ней привыкло и понимает, как она функционирует». Это такой своеобразный эффект привыкания.

— **Но ведь есть ряд участников рынка, которые сильно выигрывают при действующей модели.**

— Да, это правда, есть те, кто так или иначе пользуется преимуществами действующей модели, но если абстрагироваться от сиюминутных интересов, то большинство участников выступает за систему долгосрочных отношений.

— **Одновременно с реформой оптового рынка будет реформироваться и розничный рынок? Эти процессы должны быть синхронизированы?**

— Синхронизация может пройти абсолютно спокойно и безболезненно. Главное, чтобы не было серьезных институциональных изменений на розничном рынке. Я не думаю, что система отношений здесь существенно изменится.

— **Означает ли это, что институт гарантирующих поставщиков³ и их доминирование в рознице сохранятся надолго?**

— Степень доминирования гарантирующих поставщиков на розничном рынке во многом зависит от конкретного региона. У нас страна неоднородная, и есть регионы, где основными потребителями являются население, бюджетные организации, а крупное производство не развито. Возьмем Бурятию или Тыву — регионы, где нет крупной промышленности, которая могла бы самостоятельно работать на оптовом рынке. Понятно, что там доминанта гарантирующих поставщиков будет присутствовать. Есть другие регионы с более активными потребителями, для которых цена электроэнергии в себестоимости конечной продукции является ощутимой величиной. Они будут искать способы снижения стоимости энергии (это несколько другая поведенческая модель), и в этих регионах доля гарантирующих поставщиков на розничном рынке будет ниже. Но в любом случае розничным потребителям необходимо предоставить право выбора энергосбытового контрагента.

— **Имеет ли право на существование обсуждавшаяся некоторое время назад идея разрешить доступ розничным потребителям, например предприятиям средней и мелкой промышленности, к закупке электроэнергии на оптовом рынке?**

— Эта идея имеет полное право на существование. Вопрос только в одном: потребитель должен четко

³ Гарантирующие поставщики являются основными энергосбытчиками регионов, закупаящими электроэнергию на оптовом рынке и перепродающими ее розничным потребителям. — *Ред.*

понимать, куда он идет. Оптовый рынок — это не только электроэнергия по более низким ценам. Это еще, например, и система учета, это квалифицированные работники, которые могут работать на этом рынке, это умение планировать свою производственную деятельность. Может потребоваться существенная перестройка бизнес-процессов предприятия, а издержки, связанные с выходом на оптовый рынок, могут быть существенно выше полученных преимуществ.

Подавляющее большинство крупных покупателей (РЖД, «Транснефть», «Роснефть» и другие) выходит на оптовый рынок не самостоятельно, а с помощью энергосбытовых компаний, которые профессионально выполняют за них работу на рынке. Оптовый рынок — это несколько другой мир с довольно жесткими правилами. Если на розничном рынке ты можешь довольно долго не платить за электроэнергию и с тобой вряд ли что-то сделают, то на оптовом рынке так не получится — тебя просто с рынка выгонят. На мой взгляд, на оптовый рынок должен выходить грамотный, квалифицированный потребитель, который знает, зачем он туда идет.

— **А система долгосрочных договоров не упростит работу на оптовом рынке?**

— Естественно, упростит. И полагаю, что независимые энергосбытовые компании будут собирать пулы потребителей и выходить на оптовый рынок.

— **Мне кажется, что представление о строгих правилах оплаты на оптовом рынке несколько идеализировано, ведь и здесь задолженность — распространенная практика.**

— Сейчас задолженность на оптовом рынке составляет порядка 34 миллиардов рублей, и она понемногу растет. Из них где-то чуть больше 30 миллиардов рублей — это задолженность гарантирующих поставщиков, а порядка 3 миллиардов рублей — долги крупных потребителей. Исключить из числа участников оптового рынка независимую сбытовую компанию гораздо проще, чем гарантирующего поставщика: гарантирующий поставщик — это несколько десятков тысяч потребителей, в том числе население, поэтому последствия, риск, ответственность за принятие такого решения велики. Эти 3 миллиарда рублей — задолженность за один-два месяца, поскольку количество покупателей довольно большое. На мой взгляд, это не сильно портит картину.

— **Раньше «Совет рынка» предлагал решать проблему задолженности с помощью некой системы финансовых гарантий. С вашей точки зрения, это жизнеспособная идея?**

По отдельным вопросам госорганы не только слушают, но и слышат: они воспринимают и используют те конструкции, которые им предлагаются, например в тех случаях, когда это связано с изменениями на оптовом рынке электроэнергии и мощности.

— Да, ее можно применять, только нужно понимать, что она даст дополнительную нагрузку на участников рынка, покупателей. Выскажу несколько крамольную мысль: система финансовых гарантий должна быть, но нельзя вводить гарантирующие механизмы для опта, не укрепляя платежную дисциплину на розничном рынке. Задолженность на розничном рынке растет и, по разным оценкам, составляет от 100 до 150 миллиардов рублей (по нашим оценкам, порядка 120 миллиардов рублей), и ситуация пока не улучшается, а ухудшается.

— **А почему так происходит?**

— Здесь, на мой взгляд, необходимо принимать во внимание несколько факторов. Отдельные регионы, вероятно, уже приблизились к порогу платежеспособности. Это в основном северные регионы с не очень хорошей социально-экономической ситуацией, Дальний Восток, Сибирь, где маленькие изолированные энергосистемы, а стоимость электроэнергии приближается к 7–9 рублей за 1 киловатт-час.

Бывает другая ситуация, когда происходит откровенное злоупотребление со стороны потребителей, являющихся категорийными, то есть неотключаемыми: это управляющие компании ЖКХ, предприятия, которые являются жизнеобеспечивающими для тех или иных городов (очень часто местные водоканалы), это потребители, у которых система энергоснабжения выстроена таким образом, что за ними стоят градообразующие предприятия, — они абсолютно сознательно копят задолженность, понимая, что с ними ничего не сделают.

Я бы отнес к перечню таких факторов и увеличивающуюся задолженность со стороны бюджетных потребителей. Дело в том, что бюджет выделяет деньги по определенным правилам: к сумме на электроэнергию за прошлый год прибавляется процент инфляции текущего года. Но у нас потребители покупают электроэнергию по свободным ценам, и, если говорить объективно, происходит разрыв: рост цен на электро-

энергию опережает инфляцию. Я считаю, что нужно принимать меры, направленные на ужесточение платежной дисциплины. Они могут быть непопулярны, но работать в этом направлении необходимо.

— **«Совет рынка» должен заниматься решением проблем розничного рынка электроэнергетики?**

— В законе сказано, что должен, и мы будем этим заниматься. Мы начали принимать участие в разработке правил для розницы — активно участвуем в межведомственной рабочей группе. Я считаю, что электроэнергетика начинается от генератора и заканчивается розеткой. Это не значит, что «Совет рынка» должен контролировать все полностью, но в электроэнергетике мы должны быть центром компетенции, который в состоянии оценить ситуацию и рассказать, что и как происходит.

— **Ваш конкурент на выборах главы «Совета рынка» Дмитрий Говоров рассказывал о росте расходов партнерства. Потребуют ли дополнительных затрат новые направления работы партнерства, например тот же розничный рынок, более активная работа с госорганами?**

— Не всегда бюджет зависит от количества функций. Выполнять их можно по-разному, и, честно говоря, не все существующие функции исполняются аппаратом партнерства достаточно активно. Надо включить третью-четвертую скорость и двигаться в этом направлении. Действительно, будут дополнительные расходы, которые нам придется нести. Так, в соответствии с постановлением правительства мы теперь должны иметь своих представителей в региональных энергетических комиссиях. Это значит, что нужно найти людей в каждом регионе по всей стране, платить им зарплату, да и здесь, в Москве, нет людей, которые могли бы обрабатывать всю информацию, поступающую из регионов. А то, что связано с проведением большего количества совещаний, нас не пугает.

— **Планируется ли увеличение размеров членских взносов?**

— Скорее всего, нам придется поднять вопрос об увеличении взносов. Но есть и другой путь — увеличение числа членов партнерства. Если мы все-таки двигаемся к существенному развитию конкуренции, если предпринимаем действия, направленные на облегчение выхода компаний на оптовый рынок, это должно предполагать количественный рост участников рынка.

2012 год мы должны прожить нормально, а дальше посмотрим. Я не думаю, что, приди кто-то другой, он смог бы сократить расходы на содержание «Совета

рынка». Для этого необходимо существенно изменить функционал партнерства.

Если участники рынка будут говорить о том, что необходимо зафиксировать финансовое состояние, жить по средствам, тогда давайте урезать функционал, потому что сегодняшние предложения членов партнерства направлены не на его уменьшение, а, наоборот, на значительно большую активность «Совета рынка».

Понятно, что мы будем по максимуму задействовать внутренние резервы. Но ведь мы не сами придумываем, что нам делать и на какие средства: есть бюджет, который утверждается общим собранием членов партнерства, изменения в финансовый план вносит наблюдательный совет. Я не могу перешагнуть установленный лимит, могу только заниматься внутренним перераспределением.

Задача государства сводится к сглаживанию резких колебаний и удержанию цен в определенных макроэкономических параметрах, потому что влияние энергетики на другие экономические показатели очень существенное.

— **Возможна ли такая ситуация, при которой бюджет «Совета рынка» делился бы на две части: средства, необходимые для функционирования оптового рынка, выделяют участники рынка, а государственные функции оплачиваются из федерального бюджета?**

— Это слишком сложно. В определенной степени это все больший и больший уход в сторону госучреждения.

— **Само по себе присутствие представителей «Совета рынка» в региональных энергетических комиссиях можно считать положительным фактором, работающим на интересы участников рынка, ведь многие недовольны тарифами, которые на региональном уровне устанавливают эти комиссии?**

— Понятно, что решение регулятора никогда не бывает хорошим для всех, но это вопрос о том, в какую сторону мы дальше будем развиваться. Участие в РЭК — это региональные рынки, которыми мы до определенного времени не занимались. Надо туда двигаться, надо наращивать компетенции.

— Планируются ли поправки в отношении устройства самого «Совета рынка», например изменение состава палат или увеличение их числа? Сейчас, например, есть огромная палата покупателей, которая фактически объединяет несколько больших групп участников рынка с различными целями: гарантирующих поставщиков, крупных промышленных покупателей, независимые энергообъемы... Может быть, имеет смысл ее разделить?

— Я бы пока от ответа воздержался и послушал, как сами участники это представляют. На мой взгляд, не нужно делать систему принятия решений общим собранием очень сложной, ведь и сейчас мы работаем по принципу «четырёх ключей»: четыре палаты должны проголосовать за то или иное решение. Находить баланс интересов большого количества участников сложно. Я боюсь, что, пытаясь удовлетворить чаяния всех групп, мы получим неработающую конструкцию.

— А насколько необходимо существование палаты инфраструктурных организаций в нынешнем составе? Там четыре члена, два из которых — дочерние компании партнерства, фактически представляющие менеджмент «Совета рынка». Там же нет участников энергорынка.

— Вы ошибаетесь. На самом деле это весьма серьезные участники рынка: это «Системный оператор»⁴, это АТС — коммерческий оператор рынка, инфраструктура представлена Федеральной сетевой компанией. На мой взгляд, это системообразующие элементы модели.

Можно говорить что угодно, но на самом деле надо оценивать каждого по его поступкам. Инфраструктурная палата всегда вела себя абсолютно адекватно, старалась держать себя максимально разумно, никогда не было жесткого проталкивания тех или иных решений. Понятно, что бывают моменты, когда «Системный оператор» или ФСК заявляют свою позицию, но нужно принимать во внимание ту ответственность, которая на них лежит, и считаться с их мнением. Специалисты «Системного оператора» и ФСК всегда дают объяснения, рассказывают, что, как и почему они делают. Случаев злоупотребления своим правом veto у палаты инфраструктурных организаций не было и, надеюсь, не будет. □

© В.М. Кравченко, 2012. e-mail: op@np-sr.ru
© В. Дзагуто, «Коммерсантъ-Online», 2012

⁴ Диспетчерская компания ЕЭС. — Ред.

Энергетика и Право

Информационно-правовое издание, посвященное правовым аспектам развития электроэнергетики в России и за рубежом

Выходит с 2007 г.

Периодичность — 4 выпуска в год

Журнал посвящен правовым аспектам развития электроэнергетики в России и за рубежом.

В нем рассматриваются следующие темы:

- вопросы реформирования отрасли,
- государственное регулирование электроэнергетики,
- новая модель оптового рынка электроэнергии,
- современная система договоров,
- проблемы налогообложения,
- проблемы тарифообразования,
- проблемы антимонопольного регулирования,
- арбитражная практика по энергетическим спорам.

В журнале широко представлен обзор правовых и судебных новостей, назначений, деятельность Министерства энергетики, Федеральной службы по тарифам, Федеральной антимонопольной службы и других министерств и ведомств, которые занимаются регулированием электроэнергетики в Российской Федерации.

В журнале публикуются материалы, подготовленные ведущими специалистами отрасли, которые непосредственно заняты разработкой правовой базы развития электроэнергетики и реализацией реформ.

Большое внимание уделяется также практическим аспектам и особенностями деятельности компаний энергетического комплекса в современном правовом поле.

Индекс по каталогу «Газеты. Журналы» агентства Роспечать **20842**

Индекс по объединенному каталогу «Пресса России» **18585**

Адрес в Интернете:
<http://media.lawtek.ru/energy/>

Практический семинар

Проблемы конкуренции в электроэнергетике в 2013 году: комментарии ФАС России

Москва, ноябрь–декабрь 2012 г.

Организатор: Негосударственное образовательное частное учреждение «Школа «ПравоТЭК»

Программа семинара

Конкурентный отбор мощности. Особенности проведения КОМ в 2012 году. Новое законодательство

Антимонопольный контроль на рынках электрической энергии

- ◆ Новое в антимонопольном контроле на ОРЭ и РРЭ
- ◆ Актуальные вопросы антимонопольного контроля на РРЭ
- ◆ Практика контроля за соблюдением Правил ТП
- ◆ Проведение проверок соблюдения антимонопольного законодательства организациями электроэнергетики
- ◆ Контроль экономической концентрации, в т.ч. для целей КОМ

Нарушения антимонопольного законодательства на рынках электрической энергии

- ◆ Проблемы выхода на ОРЭ
- ◆ Перспективы развития конкуренции на РРЭ
- ◆ Проблемы деятельности ЭСО и ГП
- ◆ Типичные нарушения антимонопольного законодательства выявляемые антимонопольными органами в ходе проверок

Стандарты раскрытия информации субъектами оптового и розничных рынков электрической энергии

Манипулирование ценами на оптовом и розничном рынках электрической энергии и мощности

Особенности судебных споров с антимонопольными органами

Эффективное взаимодействие с Федеральной антимонопольной службой

Антимонопольный комплаенс: административная ответственность должностных лиц

"Третий антимонопольный пакет" и перспективы развития законодательства о конкуренции

+ специальный вопрос

**Новые Правила РРЭ
Новый порядок расчета цен
Новый порядок проверок деятельности ГП**

Приглашенные докладчики

Васильев Дмитрий Андреевич, заместитель начальника отдела мониторинга оптового и розничного рынков электроэнергетики Управления контроля электроэнергетики ФАС России

Воронин Алексей Сергеевич, начальник отдела электроэнергетики Управления контроля электроэнергетики ФАС России

Корнеев Олег Станиславович, главный специалист-эксперт советник Управления контроля электроэнергетики ФАС России

Мильчакова Олеся Владимировна, заместитель начальника Управления контроля электроэнергетики ФАС России

Пузыревский Сергей Анатольевич, начальник Правового управления ФАС России

Рожнова Мария Юрьевна, начальник отдела анализа и методологии правоприменительной практики Управления контроля электроэнергетики ФАС России

Савина Дарья Юрьевна, начальник отдела анализа и методологии правоприменительной практики Управления контроля электроэнергетики заместитель начальника Управления контроля ТЭК ФАС России

Цышевская Елена Витальевна, заместитель начальника Управления контроля электроэнергетики ФАС России

Чирков Филипп Олегович, ведущий главный специалист — эксперт отдела мониторинга и контроля на оптовом и розничном рынках электроэнергетики Управления контроля электроэнергетики ФАС России

**Всем слушателям семинара выдаются
именные сертификаты.**

Заявку в произвольной форме можно направить по факсу (499) 235-23-61 или заполнить на сайте <http://school.lawtek.ru/>.

НОУ «Школа «ПравоТЭК»:

115054 Москва, ул. Зацепы, 23. Тел.: (499) 235-47-88/235-25-49, (499) 787-70-22; факс: (499) 235-23-61; e-mail: order@oilgaslaw.ru; <http://school.lawtek.ru/>.

Информационный партнер

ЭНЕРГЕТИКА И ПРАВО

